

охватывать и другие виды туризма. Данный факт указывает на уровень зрелости понимания туристических систем как сложных и адаптивных. Несмотря на то, что тематика статей раздела о туризме остается относительно стабильной, в специальных выпусках внимание уделяется новым вызовам: изменение климата и применение информационных технологий. Материалы продолжают охватывать весь спектр методологии с приблизительно равномерным сочетанием качественных и количественных методов.

Библиографический список

1. Bramwell B., Lane B. Sustainable tourism: An evolving global approach // Journal of Sustainable Tourism. 1993. 1(1), PP. 1–5. DOI:10. 1080/09669589309450696; Butler, R. Sustainable tourism: A state of the art review // Tourism Geographies. 1999. 1(1), PP. 7–25. DOI: 10. 1080/14616689908721291;
2. Collins A. Tourism development and natural capital // Annals of Tourism Research. 1999. 26(1), PP. 98–109. DOI: 10. 1016/S0160-7383(98)00059-0; Hunter C. Sustainable tourism as an adaptive paradigm // Annals of Tourism Research. 1997. 24(4). PP. 850–867. DOI: 10. 1016/S0160-7383(97)00036-4; Mowforth M., Munt I. Tourism and sustainability: Development and new tourism in the Third World. London: Routledge. 2003.

МЕДИЦИНСКАЯ СЕКЦИЯ ИНСТИТУТА БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ПРИМЕР РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ НАУКИ БССР В 1920-Х ГГ.

А. А. Каплиев

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси, ул. Академическая, 1,
220072, г. Минск, Республика Беларусь, kapliyev@history.by*

В статье реконструированы предпосылки и этапы становления медицинской секции Института белорусской культуры в 1920-е гг. Показана роль появления национального научного центра в развитии отечественной медицины и здравоохранения.

Ключевые слова: Институт белорусской культуры; медицинская секция; Белорусский государственный университет; Народный комиссариат здравоохранения.

MEDICAL SECTION OF THE INSTITUTE OF THE BELARUSIAN CULTURE AS AN EXAMPLE OF DEVELOPMENT OF THE SOVIET SCIENCE IN BSSR IN 1920s

A. A. Kapliyev

*The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, 1 Academic str.,
Minsk, 220072, Belarus, kapliyev@history.by*

The article characterizes the prerequisites, immediate factors and stages of the formation of the medical section of the Institute of Belarusian Culture in the 1920s are reconstructed. The role of the emergence of the national scientific center in the development of domestic medicine and healthcare is shown.

Keywords: Institute of the Belarusian Culture, medical section; Belarusian State University; People's Commissariat for Healthcare.

Одним из определяющих событий в истории отечественной науки стало создание Института белорусской культуры (Инбелкульт) в 1922 г. Несмотря на широкий интерес отечественных и зарубежных исследователей к изучению истории белорусской науки, в центре их внимания оставались преимущественно гуманитарные направления деятельности Инбелкульта, в то время как данная научная организация развернула широкую активность также и в естественноведческом направлении, в том числе медицинской науке [1, 2]. Данные аспекты истории работы Института белорусской культуры за редким исключением нашли очень краткое отражение в историографии [3]. В данной статье на основании анализа оригинальных источников изучаемого периода проанализирован процесс создания и деятельности медицинской секции (медсекции) Инбелкульта в 1924–1928 гг.

После Октябрьской революции и создания ССРБ (БССР) развитие белорусской науки должно было ускориться с принятием решения о создании в 1919 г. Белорусского государственного университета (БГУ), однако немецкая и польская оккупации отложили становление этой важной сферы. Только с ноября 1921 г. в БГУ начались занятия на медицинском факультете, преподавательский состав которого сыграл заметную роль в становлении медицинской науки в советской Беларуси [4, л. 15]. Важное значение в развитии медицины как науки также имело восстановление фактически прекратившего свою деятельность в годы Первой мировой войны научного Общества минских врачей (1922), а также работа Бобруйской секции врачей и некоторых других региональных объединений медиков [5, л. 18–21; 6, с. 22–27].

Однако деятельность медицинских обществ и ученых БГУ носила очаговый характер и в значительной степени нуждалась в координации. Сходные тенденции были характерны и для других областей науки, что предопределило необходимость организации единого центра развития науки в ССРБ, которым стал созданный в 1922 г. Институт белорусской культуры. Он получил статус высшего государственного научного учреждения в Беларуси, входящего в состав Наркомата просвещения БССР (рис. 1) [7, с. 5].

Рис. 1. Здание Института белорусской культуры по ул. Революционной, 21. Фотография 1926 г. [8, с. 17]

К 1924 г. фиксируется выделение в структуре Инбелкульта медицинской секции. Согласно решению общего собрания Института от 26 марта 1924 г. были созданы семь новых секций, в том числе и «медико-ветеринарная». Ее организовать было поручено врачу И. И. Цвикевичу [9, с. 46]. Секция официально начала свою работу 17 апреля 1924 г., однако ее развертывание пришлось на период реорганизации Инбелкульта, что предопределило перенос начала фактической работы почти на год. В итоге первое организационное заседание медицинской секции состоялось лишь 13 февраля 1925 г. [10, л. 8]. Следует отметить, что именно с момента своего расширения в 1924 г. Институт белорусской культуры начал превращаться из исключительно гуманитарного в комплексное научное учреждение.

По мнению властей БССР, Институт должен был стать не только центром, но и катализатором развития науки в республике, что проявлялось в росте связей и сотрудничества с государственными органами. Например, в постановлении Совета Народных Комиссаров БССР «Об Институте белорусской культуры» от 10 июля 1926 г. указывалась необходимость «усиливать имеющуюся связь с соответствующими государственными и общественными учреждениями» [11, с. 30]. В рамках выполнения этой линии председателем медсекции был избран нарком здравоохранения БССР М. И. Барсуков, а в состав Президиума медсекции вошли И. И. Цвикевич (в качестве заместителя председателя) и П. В. Тремпович (секретарь) (рис. 2) [10, л. 21].

Рис. 2. Президиум медицинской секции Института белорусской культуры, слева направо: Иван Иванович Цвикевич, Михаил Иванович Барсуков, Павел Викторович Тремпович. Фотография 1926 г. [8, с. 72]

Личность руководителя медицинской секции демонстрировала стратегию на расширение сотрудничества с Народным комиссариатом здравоохранения (НКЗ) БССР и консолидацию усилий основных научно-медицинских центров страны – медсекции Инбелкульта, медицинского факультета БГУ и НКЗ (под патронажем последнего через своеобразную «личную унию»). Уже в отчете Инбелкульта за февраль – август 1925 г. отмечалось, что медсекция «увязывала свою работу с деятельностью Наркомздрава и медфака» [9, с. 118].

Общий план работы медсекции предусматривал:

а) составление научной медицинской терминологии по всем областям медицины, прежде всего – по анатомии и физиологии, что должно быть совершено посредством отбора медицинских терминов из этнографических сборников и белорусской литературы, а также из живого народного языка через анкетирование, перевод латинских и греческих терминов на белорусский язык; образование новых терминов, в случаях, когда латинский и греческий языки не соответствовали сути понятий;

б) утверждение перечней литературы, учебников, плакатов для сельских библиотек;

в) участие и помощь НКЗ в организации гигиеничной выставки;

г) помощь НКЗ в области охраны материнства и младенчества и воспитания детей в детских домах;

д) сбор и разработка материалов по истории медицины Беларуси;

е) исследования и сбор материалов по эндемичным для определенных территорий болезням, изучение влияния социальных факторов на

рождаемость и смертность; изучение социальных болезней, влияние бытовых условий городов и сельской местности на заболеваемость;

д) изучение сущности народной медицины;

е) исследование климата Беларуси: его положительного и отрицательного влияния на организм человека и общественное здоровье, поиск целебных для здоровья районов;

ж) исследование целебно-минеральных источников и болот;

з) исследование проституции в прошлом и на современном этапе;

и) психофизическое исследование белорусского крестьянства [10, л. 22–22 об.].

Все секции Инбелкульта структурно разделялись на подсекции или комиссии. Для выполнения принятых к исполнению задач медсекция также была разделена на ряд комиссий:

1) гельминтологическую – для изучения червей в человеке и животных;

2) склеромную – для изучения склеромы, глазной инфекционной болезни, которая была широко распространена среди населения;

3) по изучению зоба;

4) антропологическую;

5) терминологическую;

6) бюро по клиническим вопросам [12, с. 7].

В целом работа секции носила не теоретический, а практикоориентированный характер, который отражал насущные проблемы общественного здоровья БССР 1920-х гг. Структура секции демонстрировала основные вызовы для здравоохранения молодой советской республики: широкое распространение инфекционных болезней, недостаток опыта в постановке регулярной лечебной помощи населению, отсутствие общепринятой национальной медицинской терминологии. Например, наличие обособленной гельминтологической комиссии отражало необходимость борьбы с червями-паразитами, которые распространились в условиях упадка гигиены и санитарии военного времени. А из-за голода нередко люди вынуждены были употреблять мясо падших животных, картофельные очистки, разные травы и корни, другие непригодные к пище продукты.

Важной частью работы секции был сбор санитарной статистики по БССР, что стало значительным вкладом в деятельность НКЗ в рамках анализа развития эпидемической заболеваемости, состояния общественной санитарии, эффективности медицинской сети. Данные мероприятия

осуществлялись при помощи создания широкой сети корреспондентов, поставлявших данные из регионов.

Медсекция также сыграла большую роль в запуске процесса систематического санитарного просвещения населения. В начале 1920-х гг. значимая часть граждан БССР, особенно в сельской местности, не обладала даже базовыми знаниями о санитарной культуре, способах предохранения от заболеваний, простейшей бытовой и личной гигиене. Между тем профилактика заболеваемости постулировалась как одна из опор советского здравоохранения, его коренное отличие от дореволюционной медицины, которая пыталась лечить уже заболевших, в то время как советская медицина основные усилия прилагала именно к предупреждению заболеваемости. В рамках просвещения населения сотрудниками медсекции был разработан комплекс популярных брошюр и пособий, где в доступной форме объяснялись базовые правила санитарной культуры и способы поддержания здорового быта в домохозяйствах [13; 14].

Однако основным достижением медсекции Инбелкульта по праву считается работа, проведенная в рамках кампании по созданию белорусской научной терминологии. С провозглашением ССРБ и принятием курса на белорусизацию отечественная наука требовала прежде всего качественного и всеобъемлющего терминологического аппарата. Однако во время нахождения белорусских земель в составе Российской империи научные исследования в области медицины осуществлялись преимущественно на русском языке, белорусский же был очень слабо распространен среди медицинской общественности. И в 1920-е гг., как отмечалось, врачи, особенно в двух восточных губерниях республики, преимущественно не владели белорусским языком и не пользовались им в профессиональной деятельности.

Сложившаяся ситуация придала делу разработки национальной медицинской научной терминологии статус первоочередной задачи медсекции Инбелкульта. Работу возглавил первый организатор медсекции И. И. Цвикевич. Он в кратчайшие сроки (до февраля 1925 г.) подготовил рукопись сборника, включавшего 1294 термина преимущественно из области анатомии, но с включением отдельных терминов и их дефиниций из патологии, патологической анатомии и бактериологии [15, с. 1].

Реорганизация Инбелкульта расширила состав медсекции, а разработка научной терминологии была вынесена в отдельную, терминологическую комиссию в составе И. И. Цвикевича (председатель), П. В. Тремповича и секретаря – студента-медика П. Каравайчика [15, с. 1].

В результате подготовительной работы комиссии было решено обрабатывать терминологию постепенно – в формате подробных учебников для высшей школы, начиная с анатомии. К августу 1925 г. было проработано более 1500 терминов – первая часть т. н. Базельской номенклатуры (*Baseler Nomina Anatomica*), принятой в 1895 г. на съезде немецкого анатомического общества в Базеле. Она более века являлась общепризнанным международным стандартом анатомической терминологии (до 1998 г.) [9, с. 112]. Совокупным итогом работы терминологической комиссии медсекции стали три выпуска «*Nomina anatomica alboruthenica*» (табл. 1).

Таблица 1

Тематическое содержание выпусков «*Nomina anatomica alboruthenica*»
[15, 16, 17]

Выпуск	Год издания	Тематика	Количество терминов
I	1926	общие анатомические термины, остеология, синдесмология	1790
II	1927	миология, спланхнология, ангиология	2958
III	1929	неврология, органы чувств, покровы, области человеческого тела	1960

Терминология издавалась на трех языках: латинском, русском и белорусском. Это являлось сознательным шагом составителей, которые понимали, что большинство медиков в БССР получили медицинское образование на русском языке, поэтому содержание терминов на этом языке должно было улучшить освоение проекта белорусской терминологии [15, с. 3].

Отметим, что проведение трудной и столь важной для развития медицинской науки БССР работы проходило в тяжелейших материально-бытовых условиях. Так, «Информация» Инбелкульта для национальной комиссии Центрального исполнительного комитета БССР за 12 сентября 1926 г. отмечала, что здание Института представляет собой «не помещение для спокойной, академической работы, но какой-то проходной коридор» [9, с. 153]. При этом медицинская секция не имела даже отдельного помещения и размещалась вместе с литературной секцией, а шкаф для документов делила с Комиссией по изучению производственных сил БССР. Также отличительной особенностью работы медицинской секции стало

фактическое отсутствие постоянных сотрудников, а почти весь штат состоял из совместителей, которые являлись корреспондентами [3, с. 6].

Подытоживая, вновь обратим внимание на то, что медицинская секция выполняла наиболее актуальные на то время и необходимые для наркомата здравоохранения задачи: сосредоточила свои усилия прежде всего в области учебно-издательской и просветительной деятельности, осуществляла исследования по изучению состояния общественной санитарии, распространения разнообразных болезней среди населения, профессиональной заболеваемости и др. После реорганизации Инбелкульта в Белорусскую академию наук медицинская наука продолжила свое развитие, как и продолжились тенденции по ее дальнейшей интеграции в деятельность наркомата здравоохранения БССР в тесном сотрудничестве с другими научными и общественными структурами БССР.

Автор выражает искреннюю благодарность коллективу Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси и персонально заведующему архивом Дмитрию Александровичу Кренту за помощь в работе с архивными документами.

Библиографический список

1. Шаўчук І. І. Інстытут беларускай культуры. Гістарыяграфія і гісторыя (да 100-годдзя заснавання). Брэст: БрДУ, 2021. 287 с.
2. Інстытут беларускай культуры: 1922–1928 гг. / У. Р. Гусакоў [і інш.] Мінск: Беларуская навука, 2022. 223 с.
3. Глеб М. Даследаванні ў галіне медыцыны ў Інбелкульце // Навука. 2021. № 25. С. 6.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп. 1. Д. 121.
5. Государственный архив Минской области. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 1.
6. Флекель И. М. Обзор научных совещаний бобруйской секции врачей (август – декабрь 1922 г.) // Бобруйские медицинские известия. 1922. № 3 (декабрь). С. 22–27.
7. Положение об Институте белорусской культуры (Инбелкульт): 8 августа 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Белорусской Социалистической Советской Республики. № 18 (30 ноября). Ст. 161. С. 5–9.
8. Інстытут беларускай культуры: (Инбелкульт): гісторыя ўзнікнення. Сучасная структура. Навукова-даследчая дзейнасць = Institut de la culture blanche – ruthénienne: histoire abrégée. Structure. Activité scientifique / апрац. А. І. Цвікевіч. Менск: Дзярж. выд-ва Беларусі, 1926 (1-я Дзярж. друк.). 118 с.
9. Інстытут беларускай культуры. 1922–1928: дакументы і матэрыялы / В. У. Скалабан, М. У Токараў. Мінск: Беларус. навука, 2011. 257 с.
10. Центральный научный архив НАН Беларуси. Ф. 67. Оп. 1. Д. 9.
11. Аб Інстытуце беларускае культуры: пастанова Савету Народных Камісараў БССР ад 10 ліпеня 1926 г. // Бюлетэнь Савету Народных Камісараў Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі. 1926. № 9. С. 29–30.

12. Кароткая інфармацыя аб дзейнасці Інстытута беларускай культуры. Менск: Коштам Інстытута беларускай культуры, 1926. 26 с.

13. Цвікевіч І. Гадаваньне грудных дзяцей. Менск: Выдавецтва Белтрэздрук, 1924. 44 с.

14. Цвікевіч І. Як усьцерагчыся ад сіфілісу. Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1925. 31 с.

15. Беларуская навуковая тэрміналогія. Вып. 9: Nomina anatomica alboruthenica, вып. 1. Анатамічныя назвы: агульныя назвы, касцяведанне, вязаведанне: [лацінска-рускі-беларускі слоўнік] / Інстытут беларускай культуры, Медычная секцыя. Менск: [б. в.], 1926. 110 с.

16. Беларуская навуковая тэрміналогія. Вып. 13: Nomina anatomica alboruthenica, вып. 2. Myologia, splachnologia, angiologia: [лацінска-расійска-беларускі слоўнік] / Інстытут беларускай культуры, Медычная секцыя. Менск: Выданне Інстытуту беларускай культуры, 1927. 175 с.

17. Беларуская навуковая тэрміналогія. Вып. 20: Nomina anatomica alboruthenica, вып. 3: Neurologia, organa sensuum, integumentum commune, regiones corporis humani: [лацінска-расійска-беларускі слоўнік] / Беларуская акадэмія навук, Адзел гуманітарных навук, Інстытут навукавай мовы. Менск: Выданне Беларускай акадэміі навук, 1929. 109 с.

АДУКАЦЫЙНАЕ ПАДАРОЖЖА КРЫШТАФА МІКАЛАЯ САПЕГІ І КАЗІМІРА ЛЕОНА САПЕГІ Ў ЛІСТАХ ДА СЯМ'І

А. І. Калтачэнка

*Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, вул. Маскоўская, 15, 220007,
г. Мінск, Беларусь, koltachenkoalina@gmail.com*

У 1621–1629 гг. малодшыя сыны Льва Сапегі, Крыштаф Мікалай і Казімір Леон, падарожнічалі па Еўропе з адукацыйнымі мэтамі. Напрацягу дзевяці год яны наведалі Мюнхен, Інгальштадт, Лёвен, Брусэль, Балонню, Падую і некаторыя іншыя месцы ў Германіі, Нідэрландах, Францыі і Італіі. Захаваліся лісты, якія былі напісаны імі падчас падарожжа, да бацькі і да старэйшага брата Яна Станіслава. Дзякуючы гэтым лістам магчыма здзейсніць рэканструкцыю падарожжа маладых людзей, прасачыць не толькі маршрут падарожжа, але і асаблівасці навучання ў розных універсітэтах Еўропы, даведацца пра асноўныя ваенныя і палітычныя падзеі ў Еўропе і г. д.

Ключавыя словы: Крыштаф Мікалай Сапега; Казімір Леон Сапега; адукацыйныя падарожжы; еўрапейскія ўніверсітэты; гістарычныя крыніцы.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЯ КРИШТОФА НИКОЛАЯ САПЕГИ И КАЗИМИРА ЛЕОНА САПЕГИ В ПИСЬМАХ К СЕМЬЕ

А. И. Колтаченко

*Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007,
Минск, Беларусь, koltachenkoalina@gmail.com*